

Глава 986 У тебя проблемы?

Скрип!

Астролябия Лу Чжоу скрипела, подавая признаки проминания. Его сердце учащенно забилося. «Что это за способность? Кольцо?»

Хотя у Наньгун Юйтяня оставалось только три карты Рождения, он смог продемонстрировать подобную силу. Как и ожидалось от эксперта девяти карт Рождения! Разве смог бы он стать судьей Совета Белой Башни без козырей в рукаве?

Бах! Бах! Бах!

Энергетические кулаки становились все сильнее и сильнее. Всякий раз, когда они приземлялись на астролябию, в стороны расходился золотисто-белый круг, как при взрыве ядерной бомбы.

Сяо Юньхэ с нескрываемым восхищением произнес:

— Брат Лу действительно искусен и смел. Он использует лишь силу культиватора четырех карт Рождения, чтобы справиться с кольцом Аида Наньгун Юйтяня.

У Чао удивленно воскликнул:

— Это кольцо Аида?!

Сяо Юньхэ ответил:

— Говорят, что существует два кольца Аида. Они были сокровищами, полученными во время экспедиции в Великую Пустоту. По слухам, именно благодаря кольцу Аида Наньгун Юйтянь так быстро поднялся в Совете Белой Башни. Оказалось, что кольца не могут быть измерены по рангу. Они могут значительно увеличить силу культиватора на короткое время. Их недостатком является временная слабость после их использования.

Услышав это, У Чао нахмурился.

— Поскольку кольцо Аида настолько мощное, разве старший Лу не окажется в невыгодном положении?

— Не волнуйся. Старший Лу намного сильнее, чем мы можем себе представить. Смотри! Он использует четыре карты Рождения, чтобы справиться с Наньгун Юйтянем. Возможно, он

хочет проверить его силу, — уверенно произнес Сяо Юньхэ.

Лу Чжоу в небе был отброшен на сотни метров назад. Его астробия снова закричала, а вмятина становилась все глубже. Если так будет продолжаться, то он потеряет одну карту Рождения.

Согласно боевому стилю Вихря Тысячи Сфер, он должен был убрать астробию и позволить атаке обрушиться на него, чтобы защитить свои карты Рождения. Однако он не хотел этого делать...

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Наньгун Юйтянь злое улыбка.

— Ты смеешь недооценивать меня? — В его глазах появился намек на вызов. Он дерзил Лу Чжоу, чтобы тот убрал свою астробию. Высокомерно рассмеявшись, он произнес: — Раз ты уничтожил мои карты Рождения, я уничтожу твои. Ты ведь этого не ожидал, не так ли?

Возможно, если бы Наньгун Юйтянь не произнес этих слов, Лу Чжоу бы использовал консервативный подход. Он бы убрал астробию и быстро убил Наньгун Юйтяня, чтобы сохранить свою силу и одновременно запугать Черных Стражей. Однако после слов Наньгун Юйтяня он передумал. Он произнес глубоким голосом:

— Как может простой муравей поколебать дерево?

Астробия в руках Лу Чжоу внезапно исчезла, а на ее месте появилась голубая ручная печать. В отличие от прежних его печатей, текущий цвет печати был приближен к синему цвету.

Бах!

Когда высшая мистическая сила взорвалась, она легко подавила атаки, идущие снизу. Ручная печать легко сокрушила бесчисленные энергетические кулаки, создавая в воздухе рябь.

Бах!

Синяя ручная печать врезалась в грудь Наньгун Юйтяня, заставив его выплюнуть еще одну порцию крови.

Лу Чжоу не остановился на этом. Он без колебаний высвободил свою оставшуюся высшую мистическую силу.

Бах!

Еще одна ручная печать.

Бах!

И еще одна.

Бах! Бах!

В итоге Лу Чжоу запустил пять последовательных ручных печатей, точно попавших в грудь Наньгун Юйтяня.

Бум!*

*Наньгун Юйтянь упал в руины вниз.

Однако Лу Чжоу не падал духом. После синих ручных печатей он стал непрерывно запускать золотые ручные печати, создавая на земле огромную яму.

Его золотые ручные печати были невероятно ослепительны и притягивали взгляд. Переход от синих ручных печатей к золотым был невероятно плавным.

Зрители замерли. Их лица и мысли застыли. Контратака Наньгун Юйтяня при помощи кольца Аида была всего лишь небольшой прелюдией, которая нисколько не повлияла на конечный результат.

День! Уничтожено три карты Рождения. Награда: 18000 очков заслуг.

День! Убита цель. Награда: 8000 очков заслуг. Доплата за область: 2000 очков заслуг.

На этом битва была завершена. Однако Лу Чжоу не терял бдительности. Всего один судья довел его до такого плачевного состояния. Что если придут еще судьи или нападут Цзян Цзюли и остальные? Что ему тогда делать? Он полностью истощил свою высшую мистическую силу. Даже если бы он сейчас использовал фиолетовую глазурованную керамику, ему все равно не хватило бы высшей мистической силы.

В руинах воцарилась тишина. Казалось, что воздух в этот момент застыл.

Никто не осмеливался говорить, боясь потревожить Лу Чжоу, продолжавшего парить в воздухе. Никто не знал, что он делает в этот момент.

Лу Чжоу размышлял, не ослабляя бдительности. Хотя система сообщила ему о смерти Наньгун Юйтяня, он должен был лично убедиться в этом. Он уже встречался с культиваторами-колдунами Вихря Тысячи Сфер. В этот момент у него оставалось не так много Первородной Ци. Он не стал сдерживаться и использовал большую часть своей энергии, чтобы запустить последнюю золотую ручную печать.

Спустя какое-то время Лу Чжоу перевел взгляд на Наньгун Юйтяня и покачал головой. Труп Наньгун Юйтяня даже не был похож на человеческий. Он подумал: «Даже культиватор-колдун не сможет оживить кусок мяса, верно?»

После этого Лу Чжоу взмахнул рукой.

Из руин в его руку полетел фиолетово-зеленый предмет.

Динь! Получено кольцо Аида.

Кольцо Аида: может значительно увеличить силу и потенциал человека на короткое время.

Лу Чжоу взмахнул рукой и поднес к себе сумку, лежавшую рядом с трупом мистической птицы. В сумке лежало три сердца жизни карты Рождения: одно сердце жизни среднего уровня и два сердца жизни начального уровня.

Когда дыхание Лу Чжоу стабилизировалось, он выпрямил спину, завел одну руку за спину, а другой погладил бороду.

— Как простой культиватор девяти карт Рождения достоин встречи со мной? — равнодушно произнес он.

— ...

Все вздрогнули. Как старик узнал, что Наньгун Юйтянь хотел его увидеть? Неужели он наблюдал за всем из укрытия?

В этот момент Сяо Юньхэ вышел вперед и сжал кулак перед Лу Чжоу.

— Брат Лу, мы снова встретились.

Лу Чжоу знал, что Сяо Юньхэ очень помог Юй Чжэнхаю и Юй Шанжуну.

— Это ты?

Сяо Юньхэ улыбнулся и произнес:

— Верно. Я Сяо Юньхэ.

Лу Чжоу кивнул.

— Что ты здесь делаешь?

— В Стране Хаоса много зверей карт Рождения. Мы с братьями решили испытать свою удачу,
— ответил Сяо Юньхэ.

В этот момент подошел Юй Шанжун и с поклоном произнес.

— Учитель, мы со старшим братом дважды сталкивались с трудностями, и только благодаря помощи Мастера Башни Сяо нам удалось переломить ситуацию.

Лу Чжоу посмотрел на Сяо Юньхэ и произнес:

— Вот как?

— Пустяки, это не стоит упоминания, — произнес Сяо Юньхэ. Про себя же он подумал:
«Почему он не удивлен, что его ученик назвал меня Мастером Башни Сяо?»

Сяо Юньхэ был немного обескуражен тем, что Лу Чжоу не спросил о его прошлом. Он планировал использовать это как трамплин для рассказа о своем славном прошлом, чтобы улучшить свой имидж. Иначе разница между их статусами была слишком велика.

Увы, Лу Чжоу только кивнул, после чего посмотрел на двух своих учеников и спросил:

— Вы ранены?

— Это просто царапина. Ничего серьезного.

У Чао быстро произнес:

— Это ядовитый шип. Если старший не возражает, я могу его вылечить.

— Ты? — Лу Чжоу обернулся и посмотрел на него.

От его взгляда У Чао задрожал.

— Д-да...

— Хорошо. Тогда мне придется тебя побеспокоить. — Лу Чжоу кивнул.

Юй Шанжун сжал кулак и мягко поблагодарил У Чао:

— Спасибо.

— Я... это пустяки... — произнес У Чао и отошел в сторону.

Юй Шанжун последовал за ним, чтобы его подлечили.

В этот момент решил заговорить Цзян Цзюли. Увы, его речь была очень сбивчивой.

— Я... я...

Лу Чжоу обернулся и посмотрел на него острым взглядом.

— У тебя проблемы?

— Н-нет проблем... — Цзян Люли, бывший судьей Совета Черной Башни, в этот момент совсем не был похож на судью.

— Почему ты здесь? — спросил Лу Чжоу.

Прежде чем Цзян Люли успел ответить, Сяо Юньхэ произнес:

— Это Цзян Цзюли, один из четырех судей Совета Черной Башни. Я не знаю, что он здесь делает. Возможно, он хочет разобраться с вашим учеником.

Никто в мире не ненавидел Совет Черной Башни больше, чем Сяо Юньхэ. Как он мог не воспользоваться шансом раздуть пожар?

Цзян Люли возмущенно произнес:

— Мастер Башни Сяо, не говори ерунды! Я здесь из-за зверя карты Рождения. Более того, именно Совет Белой Башни оставил здесь флаги формаций. Откуда я мог знать, что два

ученика старшего Лу будут здесь?

Лу Чжоу спросил:

— Хм? Что за зверь карты Рождения?

— Это... — Цзян Цзюли замешкался.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— У тебя проблемы.

Несмотря на схожесть формулировок, ранее Лу Чжоу задавал вопрос, а теперь высказывал утверждение. Этого было достаточно, чтобы заставить Цзяна Цзюли задрожать.

Цзян Цзюли больше не колебался и поспешно произнес:

— Это особый зверь карты Рождения из глубин Южной земли. Говорят, что он довольно умен. Ходят слухи, что его сердце жизни подходит для тех, кто активирует десятую карту Рождения...

Лу Чжоу повернулся к Сяо Юньхэ.

— Сяо Юньхэ, он говорит правду?

— ...

Разумеется, если бы это зависело от Сяо Юньхэ, он бы предпочел скрыть этот вопрос. В конце концов, раскрыв эту информацию, он получит еще одного конкурента. Однако, раз уж дело дошло до этого, он мог только сказать:

— Это правда. Этот зверь карты Рождения относится к зверям карт Рождения высшего уровня. У Наньгун Юйтяня было девять карт Рождения, поэтому он с большим энтузиазмом отнесся к этому зверю карты Рождения...